

УДК 179+502:37.03 (571.1/.5)

Н.В. Калинина

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ЭТИКА НА ПРИМЕРЕ НАРОДОВ СИБИРИ

В статье анализируются традиционные культуры народов Сибири, определяющие эгоцентрическое отношение к окружающему миру.

The article is about traditional cultures of Siberia's aborigines which based on ecocentric approach to environment.

Решение проблемы «пределов роста» и всех связанных с ней экологических последствий законсервировано ввиду того, что еще не возникла глобальная сверхкризисная экологическая ситуация. С приближением точки бифуркации, после которой часть человечества неминуемо элиминируется, все заметнее актуализируется экологическая этика. Пока экологическая этика находится на стадии теории для небольшой группы специалистов, но после коррекции, внесенной требованиями окружающей среды, она перейдет в разряд практических жизнесохраняющих широко распространенных норм. Вероятно, феномен экологической этики состоит в том, что она проявится тогда, когда человеческая популяция встанет перед выбором новой адаптационной стратегии, оказавшись на пороге жизни и смерти. Этика «обязана сама вскрывать цели, ради которых имеются все средства, причем цели высшие, абсолютные, которые, в свою очередь, не могут быть поняты как средства для чего-то другого» [1, с. 92].

Прохождение порога «конца истории» явится также и началом истории новых зародившихся культур. Между тем, если исходить из того, что «и культура, и цивилизация суть не что иное, как предшествующая деятельность людей» – история, складывающаяся из этапов-отрезков разделенных бифуркациями, то в поисках преадаптированных культур следует обратиться к традиционным культурам коренных народов Сибири, имеющим одну общую географическую родину – Алтай. Развивая данный аспект, необходимо отметить, что выбор в пользу народов Сибири был сделан в первую очередь потому, что и в настоящее время они еще кое-где смогли сохранить свой традиционный уклад жизни, свою культуру.

Основания любой культуры строятся на определенной парадигме взаимодействия с реальностью. Человеческая адаптивная деятельность привела к появлению искусственного мира – ненадежного, но все же буфера между человеком и естественным отбором. Сам человек стал частью искусственного мира: «Противоречие между естественным и искусственным возникло вместе с появлением человека. Он существо естественно-искусственное – преобразованная природа» [6, с. 3].

Археологический материал свидетельствует, что расширение искусственной среды становится имманентным свойством эволюции общества: «Изобретение орудий труда, использование растений, животных, земли, огня и т.д. в качестве «природной машины» способствуют росту производительных сил, в результате которого воспроизводимым элементом окружающей среды становится искусственное» [2, с. 50].

Для народов Сибири на протяжении всей их истории системообразующими видами деятельности являлись охота и кочевое оленеводство или коневодство. Поэтому пониманию их образа жизни и деятельности способствует обращение к истокам истории человечества, поскольку мы будем исходить из постулата исторической науки о единых предпосылках антропосоциогенеза. В раннем палеолите человек, научившись изготавливать примитивные орудия охоты, добывал таких крупных животных как слоны, мамонты, зубры, носороги. В среднем палеолите человек, усовершенствовав технологии и техники охоты, сделал промысел охотничье-промысловых животных более эффективным. Поздний палеолит характерен совершенствованием коллективных техник охоты, что

сочеталось с domestikацией животных и их использованием при облавных и загонных охотах. В мезолите успехи в селекции собак, лошадей и северного оленя, а также изобретение лука позволили перейти от групповых к индивидуальным техникам охоты. Этот этап характерен разделением на земледельческие, скотоводческие и охотничьи племена, что было детерминировано экологическими особенностями среды, в первую очередь климатом. В условиях многолетней мерзлоты условия для расширения экологической ниши для предков современных народов Сибири были существенно ограничены. Была выведена универсальная порода уникальной охотничьей собаки – лайка; одомашнены северный олень и лошадь. Интересно, что казаки – бесспорные авторитеты в области коневодства, 150 лет назад прибывшие в Приамурье для освоения новых земель, признали приоритет в знаниях о лошади у местных аборигенов – манегров. Казаки старались расположить к себе манегров, чтобы те взяли на воспитание жеребят и потом вернули уже обученных «охотничьих коней». Народы Сибири, создавая все необходимое для полноценной жизни общества в тех условиях, которые и сейчас считаются трудными, накопили уникальный опыт хозяйственного и духовного освоения пространства.

Но на этом «развитие» сибирских народов как бы остановилось, законсервировалось. Общественные отношения сохраняются на уровне родоплеменных много тысяч лет, до настоящего времени – в налоговых органах они регистрируют свои предприятия как «родовые общины». В религии придерживаются первобытного анимизма – шаманизма. Почему они сохранились в «неизменном» виде? Обратимся к примерам из культуры эвенков – небольшого народа, разбросанного на огромной территории от Тюмени до берегов Охотского моря.

Эвенкийский традиционный орнамент, который наносился на предметы одежды, на коврики, нес в себе знаковую информацию: подробно расписанный 18,5-летний цикл природно-климатического фактора, по солнечному календарю означающего круговорот хозяйственной деятельности. По утверждению многих эвенков старшего поколения, идентичная информация содержится и в древних наскальных рисунках, найденных в Сибири. В орнаменте, помимо всего прочего, указывались и сроки беременности промысловых животных. Например, этнографы А.И. Мазин и И.А. Мазин, подробно описывая орнамент на эвенкийском платье, отмечают: «...Ленты бахромы и поперечные полосы по воротнику, увеличенные на сплошную полосу (134 + 134 = 268 с.е.), – 26 мая. Хозяйственный блок завершения отела у домашних оленей. Указаны сроки беременности человека и соболя <...> указан срок беременности белки в 35 суток» [7, с. 165]. И в сравнение приведем данные из области развития биологической науки в Европе, в том числе и в России. Так, профессор С.А. Корытин указывает, что научные знания о диких животных еще в 30-х гг. XX в. были очень неточными и неполными: «...Срок беременности белок тоже был уточнен – он длится не 30 дней, как утверждали, а 35-40 дней <...> Были опровергнуты многовековые заблуждения о сроках беременности и периоде гона у соболей: он совершался не ранней весной, как предполагалось, а летом <...> Беременность же у соболей оказалась не три месяца, как думали, а целых 9, как у человека» [5, с. 108-109].

Чтобы обнаружить латентную стадию беременности соболя, советскому зоологу П.А. Мантейфелю «потребовалось сделать не одну тысячу гистологических срезов его внутренних половых органов» [5, с. 109]. Это открытие сделало возможным клеточное разведение соболя в промышленных объемах в СССР.

Пример со знанием сроков беременности животных наглядно показывает, что эвенки жестко следили за равновесием между искусственной и естественной средой, не допуская нарушения экологического баланса. Они понимали ценность информации, заложенной в орнаменте, и придерживались табу на ее раскрытие перед чужаками. Ученые отмечают, что во время передачи этнографических экспонатов, чтобы нарушить знаковую информацию, эвенки «отрывают кисти жгутов, ленты бахромы, убирают метки, делают

надрывы по рисункам» [7, с. 101]. Вместе с этим народы Сибири, в том числе эвенки, отличаются качествами открытости, благодушия и гостеприимства.

Мы можем резюмировать, что народы Сибири еще много лет назад на основе накопленных знаний пришли к устойчивому природопользованию, к которому цивилизованное общество не может прийти до сих пор при всех своих грандиозных научных открытиях. «В Сибири люди очень рано исчерпали возможности развития экономики и технологии, жестко обозначенные природой. Народ, живший в тайге или горах, уже несколько тысяч лет назад сделал почти все, что было возможно, для усовершенствования ловушек и снастей, орудий труда. Прогресс в технологической сфере в дальнейшем сводился к улучшению частных вещей. Ресурсы сибирской природы не безграничны – она может отдать человеку не так уж много, ограничивая тем самым и численность этноса, формы его расселения. В некоторых местах у аборигенов был, казалось, шанс перейти к производящему хозяйству. Но и здесь возможности ограничены климатом, малой плодородностью почв. Можно предположить, что общество, выйдя на уровень динамического равновесия с природой, не стремилось к его нарушению» [8, с. 6]. Таким образом, речь идет о взаимодействии двух существующих с момента возникновения человека реальностей: искусственной и естественной. Современная цивилизация нарушила равновесие с природой, народы же Сибири сознательно поддерживают его. Знания о том, как поддержать равновесие есть и у тех, и у других, как и понимание того, что баланс между искусственной и естественной средой возможен. Но почему-то в современной техногенной цивилизации не находят практического применения знания, способные коренным образом изменить кризисную ситуацию. В чем же дело?

С точки зрения экологической этики парадигма взаимодействия с естественной реальностью может иметь антропоцентричный, биоцентричный или экоцентричный характер. Если современная цивилизация глубоко антропоцентрична, то какой характер носит культура (здесь мы исходим из тождественности понятий цивилизация и культура в вертикальной истории развития общества) народов Сибири?

Уважительное отношение народов Сибири к животным нашло отражение в тотемизме, в культе зверя. Объектами культа являлись практически все животные и птицы, а не только промысловые, – например, змея – добрый дух Нижнего мира. Практически все природные объекты (растения, камни, горы, реки) одушевлялись и пользовались уважением.

В то же время – и это самое главное: «Исследователи в качестве главных отличительных признаков коренных народов, выделяющих их среди других слоев общества, отмечают их особую связь с землей» [3, с. 27]. В изучении коренных народов ученые считали необходимым «особо подчеркнуть, что почти у всех коренных народов встречается сильная привязанность к земле <...> Окружающий мир, земля для коренных народов – это священное, живое существо. И наоборот, владение землей или отношение к ней как к товару, который может быть использован, а затем брошен, считается у них страшнейшим преступлением, заслуживающим проклятия» [4, с. 13].

Важно, что речь идет не просто о неких участках территории, а о конкретных экологических системах, в которые человек тактично имплантировал свой искусственный мир, включая себя самого, став частью этой системы. Такое понимание и отношение к естественной реальности передают слова представителя Всемирного совета коренных народов, который однажды заметил: «Помимо расстрела коренных народов, вернейший способ убить нас – отделить нас от части земли» [9, с. 5].

Этнограф А.М. Сагалаев указывает, что в обществах, «которые этнографы именуют традиционными, осознавалась необходимость иного отношения к окружающему миру – сочувствия любому его проявлению, жизни в унисон с Природой» [8, 65].

Такое отношение к природе очень близко этике Земли Олдо Леопольда и поэтому может быть отнесено к экоцентрической парадигме. Подробный план жизни, «расписанный» на многие годы в равновесии с динамической естественной средой уже на одежде

новорожденного ребенка, воплощался в жизнь только благодаря добровольному следованию каждым членом племени экологической морали.

1. Гартман Н. Этика. – СПб., 2001.
2. Гиренок Ф.И. Экология. Цивилизация. Ноосфера. – М., 1987.
3. Данилова Н.В. Проблемы защиты прав коренных малочисленных народов на традиционное природопользование // Социальное и пенсионное право. – 2007. – № 4.
4. Коренное население: глобальное стремление к справедливости // Доклад Независимой Комиссии по международным гуманитарным вопросам. – М., 1988.
5. Корьтин С.А. Звери и люди: К истории охотоведения в России. – Киров, 2002.
6. Кутырев В.А. Естественное и искусственное: борьба миров. – Н. Новгород, 1994.
7. Мазин А.И., Мазин И.А. Традиционные представления эвенков Приамурья об окружающем мире. – Благовещенск, 2007.
8. Сагалаев А.М. Алтай в зеркале мифа. – Новосибирск, 1992.
9. «Rights of the Indigenous Peoples to the Earth» – paper submitted to the UN Working Group of Indigenous Populations // UN Documents E/CN.4/Sub.2/AC4/1985/WP4.